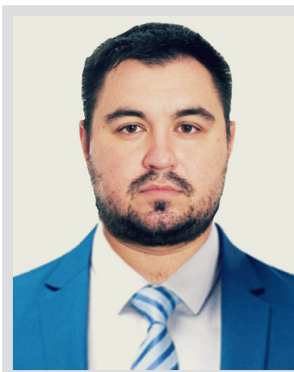

УДК 316.35

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-223-227

Влияние рэп-музыки на формирование ценностей российской молодежи в 2000–2010-е гг. (по материалам социологических исследований)**Равочкин Н.Н.**

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета им. В.Н. Полецовка (Кемерово)

Актуальность исследования связана с возрастанием популярности музыкального творчества рэп-исполнителей в российском обществе с начала XXI столетия. Подтверждено, что наибольшее влияние рэп оказывает на сознание молодежи, конституируя в их сознании определенные аксиологические модусы. Цель исследования заключается в рассмотрении воздействия рэп-музыки на формирование ценностей российской молодежи в 2000–2010-е гг. Определены отличительные характеристики рэпа и его становления в период глубинных онтологических трансформаций российского социума. Производится содержательный анализ социологических исследований. На основе обобщения результатов имеющихся данных автором выделены ключевые аксиологемы, которые формирует рэп-музыка для российской молодежи, среди которых молодость, творчество, инициативность, протест, правда и другие. Научная новизна проведенного исследования определяется авторской классификацией ценностей и их интерпретацией в формировании аксиологических ориентаций и жизненных миров российской молодежи в начале XXI в.

Ключевые слова: молодежь, ценности, рэп-музыка, контент, культура, общество

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Влияние рэп-музыки на формирование ценностей российской молодежи в 2000-2010-е гг. (по материалам социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 223–227. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-223-227.

Изучение особенностей влияния музыки, музыкальных предпочтений на идентификацию, самоидентификацию молодых людей на протяжении длительного времени является актуальной научной проблемой. Музыка, по своей сути, является «формой развлечения и символического представления, а также средством проверки социальных институтов и ритуальных практик» [1, р. 43]. Роль музыки как одного из инструментов формирования жизненного мира личности особенно возрастает сегодня, когда человек практически с первого дня жизни попадает в музыкальное пространство современного мира. Как отмечает Д.В. Ткачук, «городской житель XXI в. в течение дня воспринимает огромное количество музыкального контента, далеко не всегда

осознанно подходя к вопросам слушания и анализа услышанного» [2, с. 4]. Т.е. сегодня человек даже не по своей воле оказывается в музыкальном пространстве, созданном звучанием многочисленных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что приводит к тому, что музыка становится неотъемлемым компонентом жизненного пространства личности, оказывая влияние на формирование ее мировоззрения, миропонимания. Ученые подчеркивают, что «в наши дни тотальной информатизации и бесконечных инноваций в области технологий музыка стала постоянным фоном жизненного процесса молодежи – достаточно провести простое наблюдение в общественных местах, в общественном транспорте, в любом социальном пространстве,

чтобы убедиться в том, что практически любой подросток или молодой человек использует наушники и слушает музыку на мобильном телефоне» [3, с. 257].

Меняется и сама музыка как социокультурный феномен, прежде всего стираются границы между академическим, традиционным и массовым музыкальным дискурсом, музыкальное производство развивается под влиянием «рутинного, ситуативного и сакрального» [2, с. 4]. Однако многочисленные аспекты влияния музыки на личность остаются изученными фрагментарно. В частности, традиционно на периферии научного внимания остается рэп-музыка. Между тем указанное направление является одним из наиболее популярных у молодых людей. Высокая привлекательность рэп-музыки сопровождается интериоризацией системы ценностей, закрепленных в музыкальном дискурсе, молодыми людьми, оказывает влияние на их миропонимание, интерпретацию и оценивание событий, процессов социокультурной окружающей среды, выбор поведенческих стратегий. При этом рэп-музыка, ее ценности и влияние на молодых людей, к сожалению, остаются изученными фрагментарно в современной научной литературе. В рамках данной работы особый интерес представляет рэп-музыка 2000–2010-х гг., ведущие ценности, закрепленные в музыкальном дискурсе, а также воздействие на молодежь. Целью исследования является изучение рэп-музыки 2000–2010-х гг., изменения системы ценностей молодежи под ее влиянием.

Прежде всего необходимо отметить, что становление рэп-культуры в России было связано с глубокими онтологическими трансформациями общества и государства. В основании указанной субкультуры – прежде всего протест и соответствующие настроения, которые традиционно характерны для молодежи. При этом, факторы, которые обуславливают усиление протестных настроений, могут быть представлены политическими, социальными, культурными, в целом любыми. Рэп – это протест ради самого протеста, стремление молодых людей выразить несогласие в творческой форме. Отличительными характеристиками рэп-дискурса являются стирание, нивелирование границ между «высокой» и «низкой» культурами, включение символов на латинице и кириллице, включение англицизмов, специальной лексики, особенности репрезентации нарратива, отличающейся высокой сжатостью, информационной насыщенностью, интертекстуальностью произведений, понимание содержания которых требует от слушателя сформированности определенных компетенций. Указанные отличительные характеристики обусловили популярность рэп-культуры среди «неповзрослевших» подростков, ее широкое распространение.

В качестве материалов для исследования были выбраны статьи, в которых так или иначе раскры-

вается проблематика ценностей молодежи. Анализу подвергаются публикации, в которых раскрывается отношение молодых людей к ценностям, представленным в рэп-дискурсе.

Молодость, свобода. Свобода представляет собой одну из базовых ценностей рэп-дискурса, при этом проведенные социологические эмпирические исследования выявляют противоречивое отношение к указанной аксиологеме в глазах российской молодежи. Результаты опроса, проведенного в 2000 г., позволили сделать вывод, что «ни идея национальной уникальности, ни противостояние Западу, ни индивидуальная свобода не набрали в данном случае ощутимого числа приверженцев» [4, с. 51]. В данном аспекте молодежь мало отличалась от других возрастных групп, индивидуальная свобода не воспринималась большинством молодых людей как базовая ценность.

К 2010 г. ситуация кардинально меняется: в частности, для 26,6 % молодых людей достижение независимости и свободы в иницируемых и принимаемых решениях и основанных на них поступках становится одним из ведущих приоритетов [5, с. 113]. Иными словами, под влиянием отражения темы свободы в искусстве, в том числе – в рэп-дискурсе, свобода становится абсолютной ценностью более чем для четверти молодых россиян. При этом хотелось бы отметить, что стремление к абсолютной свободе сопровождалось в молодежной среде и негативными тенденциями, к которым можно отнести снижение значимости института брака, изменения в восприятии материнства. И.Г. Исупова в проведенном исследовании отмечает, что для отдельных матерей «он (ребенок), в общем-то, не занимает главного места в ее жизненном мире, в центре которого – творчество, работа, секс, общение с интересными людьми, риск» [6, с. 102].

Инициативность, самостоятельность, сила, смелость. Начало нового тысячелетия ознаменовалось повышением значимости личностных качеств: самостоятельности, инициативности, предприимчивости, которые нашли свое отражение в рэп-дискурсе. Социологические исследования этого периода также отражают значимость указанных ценностей, в частности, ряд исследователей приходит к выводу, что на данном этапе осуществлялось «формирование у молодых людей новой трудовой этики, выражающейся в инициативности, индивидуальности, готовности преодолевать трудности» [7, с. 48]. На протяжении заявленного периода такие личностные качества, как «самостоятельность», «инициативность» и «предприимчивость», остаются ведущими в аксиологической иерархии российской молодежи. Исследование 2008 г. позволяет сделать вывод, что большинство молодых людей (58 % от общего числа респондентов) в качестве главных факторов самореализации видит преимущественно

личные качества работоспособности и целеустремленности [5, с. 110].

Творчество как средство самореализации, саморазвития и материального благополучия. Говоря об указанном критерии, следует отметить, что в 2000 г. восприятие материального благополучия, высокооплачиваемой работы отличалось среди студентов и выпускников вуза: 52 % студентов указали, что для них важна высокая заработная плата [8]. Т.е. на этом этапе значительная часть молодых людей стремилась к высоким заработкам, вне зависимости от того, является ли их работа творческой.

В исследовании Г.М. Мкртчяна, И.М. Чистякова численность молодых людей, которые в процессе выбора сферы профессиональной деятельностью руководствуются исключительно материальными ценностями, уровнем зарплаты, а не творческим характером работы, составляет 67 %, что позволило исследователям сделать вывод о «формировании новых потребительских стандартов, описанных понятием *“homo economicus”*» [7, с. 43].

О.И. Карпухин на основании проведенного исследования приходит к выводу, что «для каждого десятого желаемая любая работа, лишь бы она хорошо оплачивалась» [9, с. 125]. При этом 38,8 % респондентов подчеркивают важность творческой, общественно полезной деятельности, которая при этом должна оплачиваться. То есть в данном аспекте можно говорить о наличии взаимосвязей между молодежными ценностями и ценностями рэп-дискурса, в котором также прослеживается убежденность в том, что «художник не должен быть голодным».

К концу исследуемого периода восприятие ценности денег значительно меняется. В частности, исследование, проведенное в 2010 г., позволяет сделать вывод, что теперь приоритетное значение богатству отдают лишь 33 % респондентов (для сравнения: в 2000 г. этот показатель составлял более 50 %), при этом немаловажно, что 27 % опрошенных молодых людей указали на реализации таланта и способностей, а также отметили высокую роль самоорганизации [5, с. 113]. Полученные результаты позволяют сделать вывод о повышении значимости возможностей самореализации, осуществления творческой деятельности в сознании молодых людей.

При этом нестандартность мышления, инновационность представляются важными для достижения успеха в жизни лишь для 8,6 % [5, с. 114]. Т.е. несмотря на то что самореализация, творчество воспринимаются как значимая ценность, в сознании респондентов они не связаны с достижением успеха в жизни, что позволяет авторам сделать вывод, что «понимание средств и факторов жизненного успеха молодежью достаточно реалистично и неоригинально в том смысле, что вполне соответствует шаблону, сформировавшемуся в последние 10–15 лет» [5, с. 114]. В целом следует, что творчество, инно-

вационность воспринимаются как ценности, не совместимые с жизненным успехом.

Протест как таковой, как средство ломки устойчивейшей системы. В начале исследуемого периода все еще явственно влияние романтизации бандитизма 90-х гг. прошлого века. Как отмечает О.И. Карпухин, «идеализация рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало – своеобразный социально-психологический феномен молодежного сознания, в основании которого – обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой» [9, с. 125]. В соответствии с результатами, 18,1 % респондентов оценивали криминальные практики и участие в них как норму, еще 9,1 % ответили позитивно на возможности зарабатывания денег таким образом, а еще 12,7 % опрошенной молодежи аналогичным образом относились к сфере проституции. Обращает на себя внимание, что 25 % молодых людей указывали на то, что реальная власть в обществе, в городе принадлежит «преступным группировкам». При этом проблема роста преступности и неспособность руководства стабилизировать обстановку являлось одной из наиболее актуальных, значимых [4, с. 51–52].

Говоря о протестных настроениях, О.В. Красильникова делает акцент на том, что «в митингах, демонстрациях, политических акциях участвуют в основном люди старшего возраста, молодежь не проявляет активности» [4, с. 52]. Результаты этого исследования могут объясняться не низкой активностью молодых людей, но неумением выражать эту активность. По словам автора, «не может не вызвать опасения тот факт, что почти каждый десятый молодой респондент заявил о своей готовности участвовать в политических акциях с использованием противозаконных методов» [4, с. 52], что еще раз позволяет говорить о высоком уровне сформированности протестных настроений среди представителей молодежи.

На рассматриваемый исторический этап приходится усиление политизированности и популярности рэпа, который становится средством выражения протеста, завоевывая большее число сторонников по всей стране. Приобщение к рэп-культуре становится одним из инструментов выражения протеста для молодых людей в условиях формирующегося гражданского общества, когда иные инструменты репрезентации своих политических убеждений, собственного видения социального устройства еще не сформированы.

Анализ вторичных данных позволяет выявить противоречие в восприятии ценности протеста как слома системы в его радикальном проявлении: если 18,1 % респондентов не видит ничего предосудительного в участии в криминальных группировках, для 25 % молодых людей рост преступности – серьезная проблема, вызывающая опасения. Нормативный релятивизм, объективировавшийся благодаря

умножению девиаций и осознанной готовности претупления через социальные нормы в случаях удовлетворения личных потребностей, сохраняется в молодежной среде до конца исследуемого в настоящей работе хронологического периода. В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов на основании проведенного эмпирического исследования приходят к выводу, что «рекрутирование же участников в организации и сообщества с негативной программой (националистические организации, криминальные сообщества) протекает гораздо более автономно. Наблюдается эффект “негативной консолидации” молодежи» [5, с. 111].

Правда. Как было выявлено ранее, в начале нового тысячелетия в молодежной среде сформировался запрос на правдивость, достоверность транслируемой медиа-информации, что привело к критическому восприятию в рэп-культуре самих СМИ. Отсутствие доверия к телевизионным каналам отразилось в снижении численности молодых зрителей. Как отмечают ученые, «что касается возрастных характеристик телеаудитории, то они определяются следующей закономерностью: чем моложе зрители, тем меньше они смотрят телевизор, и наоборот» [10, с. 69]. Несемейная молодёжь проводит меньше всего времени возле телевизора, поскольку отсутствие одноименных отношений актуализирует обращение к внедомашним формам досуга.

При этом несмотря на снижение численности молодежной аудитории, длительности просмотров телепродукции, именно молодые зрители демонстрируют наиболее высокий уровень удовлетворенности телевизионным контентом. И.А. Полуэктова показывает, что это «неудивительно, так как сегодняшнее телевидение в наибольшей степени отвечает именно их ожиданиям и интересам. Жанровое разнообразие, возможности выбора, откровенность обсуждения проблем, обилие развлекательных и игровых передач, показ современных западных фильмов – именно этого ждут и это получают от телевидения молодые зрители» [10, с. 72–73]. Немаловажно, что удовлетворенность продукцией демонстрируют так называемые «нетребовательные» зрители, к которым относятся те представители телеаудитории, для которых характерны наименьшие культурные запросы. В то же время наиболее образованные и компетентные социальные группы удовлетворены ТВ-контентом в гораздо меньшей степени. Иными словами, можно сделать вывод, что наряду с критичностью восприятия телепродукции, сомнениями в правдивости и достоверности представленной информации, вариативность и многообразие представляемых сюжетов, форматов, жанров привлекают молодых людей.

Продажность, коррумпированность, вседозволенность чиновников, бездействие силовых структур. Исследования отражают, что лишь 15,8 % молодых людей в некоторой степени доверя-

ет правоохранительным органам, остальные, наоборот, «не склонны доверять правоохранительным органам» [9, с. 126]. Результаты того же исследования позволяют сделать вывод, что 77 % молодых людей «трезво оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское» [9, с. 126].

Социальная несправедливость. Исследование 2000 г. позволило выявить, что 70,6 % молодых людей не обеспокоены проблемой социального неравенства, стремление восстановить социальную справедливость у них не выражено [9, с. 126].

Война как историческое событие и как символ социально-политических процессов, хаоса. Анализ одного из исследований позволяет сделать вывод о «глубокой укорененности стереотипов войны и насилия в сознании и психологии людей» [11, с. 72]. Вторая Чеченская война была поддержана россиянами, тема Чечни стала ведущей в политической повестке, отодвинув на задний план проблемы бедности, безработицы, социального неравенства. Основная причина медленного атрофирования воинственности, по словам В.В. Серебрянникова, кроется «в том, что не произошло коренного изменения отношения к войне и насилию со стороны политики, науки, искусства, СМИ» [11, с. 72]. В рамках данного исследования хотелось бы отдельно отметить, что тема войны является одной из важнейших антиценностей рэп-дискурса, при этом нельзя не согласиться с автором в том, что искусство поддерживает воинственные нарративы.

По сути, критике со стороны рэп-исполнителей подвергается не сама война как крайняя форма проявления насилия, жестокости, но действия отдельных генералов, политиков, которые, по мнению исполнителей, затрудняют реализацию военных действий, мешают стране добиться победы. Т.е. как и политический, медиа-дискурс, рэп исследуемого периода выступал средством, инструментом усиления и поддержки воинственных настроений в российском обществе, восприятие, оценивание войны в рэп-культуре во многом совпадало с представленным в обществе, в «высокой», общей культуре.

В целом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что ценности, представленные в рэп-дискурсе, разделяются молодежью, т.е., исполнители выступают своеобразным рупором тех проблем, которые волнуют молодых россиян. При этом в произведениях рэп-культуры затрагиваются даже те вопросы, которые в меньшей степени интересуют молодежь в повседневной жизни, что может объясняться протестной природой рэпа, молодые же люди не всегда настроены протестно, в результате чего формируется разрыв между восприятием ценностей в рэп-культуре и сознании молодежи. Сама рэп-культура может восприниматься как субкультура, которая остро реагирует на социальную

несправедливость, на те или иные социальные, политические, культурные процессы, явления.

Отдельно следует отметить, что под влиянием онтологических трансформаций жизнедеятельности начала третьего тысячелетия в сознании россиян и в рэп-культуре сформировались ценности, которые отличают поколение от предыдущих и последующих. В частности, именно в это время начинается формирование трудовой этики, в которой ведущее место отводится инициативности, самостоятельности, предприимчивости, что значительно отличает молодых людей от предыдущих поколений, которые во многом полагались на государство.

Литература:

1. Connell J., Gibson Ch. Soundtracks: popular music, identity and place. London: Routledge, 2003. 320 p.
2. Ткачук Д.В. Факторы формирования и функционирования музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи: дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2020. 306 с.
3. Шапинская Е.Н. Музыка как фактор формирования эстетических вкусов и этических ценностей в молодежных субкультурах // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 253–260.
4. Красильникова О.В. Политические предпочтения возрастных групп // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 49–52.
5. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 109–115.
6. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 98–107.
7. Мкртчян Г. М., Чистяков И. М. Молодежь Москвы на рынке труда // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 42–50.
8. Пашинян И. А. Работа и трудоустройство в восприятии студентов // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 130–133.
9. Карпунин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 124–128.
10. Полуэхтова И.А. Динамика российской телеаудитории // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 66–77.
11. Серебрянников В.В. Косовская и Чеченская войны в массовом сознании россиян и Запада // Социологические исследования. 2000. № 10. С. 66–72.

The Influence of Rap Music on the Formation of Values of Russian Youth in the 2000-2010s (Based on Sociological Research)

Ravochkin N.N.

*Kuzbass State Technical University named T.F. Gorbachev,
Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov (Kemerovo)*

The relevance of the study is associated with the growing popularity of rap artists' musical creativity in Russian society since the beginning of the 21st century. It has been confirmed that rap has the greatest influence on the consciousness of young people, constituting certain axiological modes in their consciousness. The purpose of the study is to examine the impact of rap music on the formation of values of Russian youth in the 2000-2010s. The distinctive characteristics of rap and its formation during the period of deep ontological transformations of Russian society are determined. A substantive analysis of sociological research is carried out. Based on the generalization of the results of the available data, the author identifies the key axiologemes that rap music forms for Russian youth, including youth, creativity, initiative, protest, truth, and others. The scientific novelty of the study is determined by the author's classification of values and their interpretation in the formation of axiological orientations and life worlds of Russian youth at the beginning of the 21st century.

Keywords: youth, values, rap music, content, culture, society

